

Он приблизился к Фан Добину и тихо сказал:

— Фан-шаося, скажу тебе честно: я действительно подобрал твою утерянную Нефритовую подвеску.

— А, так ты наконец признался! Ах ты воришка, ну-ка немедленно верни мне Нефритовую подвеску, иначе я схвачу тебя прямо сейчас и лично доставлю в Пайчуань!

—

Сказал так, будто и впрямь способен его поймать.

Ли Ляньхуа украдкой закатил глаза. Если бы не нужда в помощи, он бы вовек не стал возиться с этим самодовольным наглецом.

— Фан-шаося, сейчас я действительно не могу тебе её вернуть. Не переживай, хоть я и беден, но к чужим деньгам не жаден. А не отдаю я её прямо сейчас из-за той, кто находится внутри.

Услышав это, Фан Добин сузил зрачки и изумленно воскликнул:

— Ты... ты её видишь?

Ли Ляньхуа кивнул:

— А Чжи — моя жена, с которой мы давным-давно потеряли друг друга. Я искал её долгие годы, но всё было безрезультатно, пока в тот день в постоялом дворе я не увидел её сидящей на табурете рядом с тобой. Тогда-то я и понял...

Фан Добин сам домыслил всё остальное — Ли Ляньхуа даже не пришлось продолжать.

Но тут ему кое-что пришло в голову...

— Погодите-ка! Если сестрица Чжи и впрямь ваша жена, то почему за те три года, что я с ней знаком, я ни разу от неё не слышал, будто у неё есть муж?

Было бы странно, если бы она об этом сказала.

— Ничего странного. Фан-шаося, ты не только не слышал от неё о муже, но и о её жизни до вашей встречи ничегошеньки не знаешь, верно?

Фан Добин окончательно изумился:

— Ты... откуда ты знаешь?

Брезгливость на лице Ли Ляньхуа едва ли не обрела физическую плотность.

—Фан-шаося, я же сказал: А Чжи — моя жена, с которой мы давно потеряли друг друга.

Что ж, на этом этапе Фан Добин всё же поверил словам Ли Ляньхуа — по крайней мере, отчасти. Но...

— Ли-шэньи только что учил меня, что в словах должны быть доказательства. Раз уж ты утверждаешь, что сестрица Чжи — твоя жена, изволь предъявить улики.

—

Видя, что Ли Ляньхуа молчит, Фан Добин продолжил допытываться:

— А сваты у вас при заключении союза были?

—

— А карты с датами рождения обменивали?

—

— А три свахи и шесть даров?

—

— А старшие свидетелями выступали?

—

— А брачный договор с печатью чиновников имелся?

—

Погодите-ка, этот сопляк что, сам никогда не женился?

Откуда у него такие глубокие познания во всей этой свадебной процедуре?

Ли Ляньхуа не знал, что своими познаниями Фан Добин целиком и полностью обязан младшей тётушке Хэ Сяофэн, которая вечно страдала любовной лихорадкой.

Заметив, что Ли Ляньхуа по-прежнему молчит, Фан Добин тут же распалился и потребовал ответа:

— Почему ты молчишь? Неужели твои слова о том, что сестрица Чжи — твоя жена, от начала до конца выдуманы и ты просто пытаешься меня обмануть?

Ли Ляньхуа тяжело вздохнул и произнёс:

— Фан-шаося, даже вздумай я тебя обмануть, я бы никогда не стал размениваться добрым именем женщины.

— То-то же!

— Видишь ли, мы с А Чжи сироты, родителей у нас нет. Сам знаешь, до чего я беден, иначе с чего бы мне ради пяти лянов серебра помогать Ворюге-Виртуозу?

Фан Добин окинул Ли Ляньхуа оценивающим взглядом: пусть сегодняшнее его одеяние и получше того, что было на нём в постоялом дворе, это всё равно дешёвка.

—Ну хорошо. Брачный договор-то у тебя хотя бы должен быть?

<http://bllate.org/book/20899/2112802>